

Больше всего Чэн Ши ненавидел подобные сцены: все вокруг — знакомые люди, и только он сидит в солнцезащитных очках, выглядя как белая ворона.

«Эх...» — вздохнул он про себя и снял очки. Теперь между ним и взглядами окружающих не осталось преград.

Чэн Ши прикрыл веки, и густые ресницы, подобные вороньим перьям, слегка затенили его светло-карие глаза. Ощущение того, что столько людей смотрят на него в упор, постепенно вызывало у него дискомфорт. Внутри нарастала тревога, мысли начали путаться. Если бы это был один или два человека — полбеда, но семь пар жгучих взглядов не давали ему ни единого шанса скрыться.

Прежде чем лицо Чэн Ши начало бледнеть, Фу Цзинь едва заметно шевельнулся, загораживая его собой от взоров Мэн Хуэя и остальных.

Дедушка Фу с улыбкой рассматривал юношу. Черты лица Чэн Ши были безупречны, а глаза казались удивительно чистыми и честными. Он стоял тихо, без тени подобострастия, выглядя при этом на редкость послушным ребенком.

— Хороший мальчик.

Мэн Хуэй расплылся в улыбке, на его лице проступили глубокие морщины:

— Главное, чтобы вам нравилось, старейшина.

Гу Синчжоу, слушая отца Мэн, почувствовал неладное.

Что происходит? Разве они не пришли просто навестить старика и пообедать?

Глядя на поведение Мэн Хуэя, всё это больше напоминало презентацию товара «Чэн Ши» семье Фу. Мэн Синь, видя, что всё внимание приковано к Чэн Ши, прикусил губу, его лицо выражало явную неловкость.

Дедушка Фу не стал отвечать Мэн Хуэю, а просто сменил тему:

— Садитесь все. Позовите дворецкого У, пусть подадут на стол.

В зале стоял большой круглый стол. Дедушка Фу занял почетное место во главе. Фу Цзинь сел по левую руку от деда и жестом указал Чэн Ши сесть рядом с собой, при этом спровадив Чжэн Хэ на другую сторону от старика. Из-за этого Мэн Хуэй, собиравшийся сесть поближе к главе семьи Фу, остался ни с чем. Ему пришлось сесть рядом с Чжэн Хэ, а следом за ними пристроились Гу Синчжоу и Мэн Синь.

Пока накрывали на стол, дедушка Фу снова посмотрел на Мэн Хуэя:

— Ты хорошо потрудился.

— Это мой долг, сущая мелочь, — отозвался Мэн Хуэй.

— Кажется, в «Шицзинь Тауэр» на улице Цзиньсю пустуют несколько этажей. Помню, ты упоминал, что хочешь открыть там филиал, — спокойно произнес дедушка Фу.

Чэн Ши: «!»

Вот она — настоящая «золотая нога»! Дедуля, вы лучший!

Мэн Хуэй пришел в неопишуемый восторг:

— Благодарю вас, старейшина!

— В будущем мы станем одной семьей, ни к чему такие церемонии, — добавил старик и снова глянул на Чэн Ши. — Уж очень славный ребенок.

Чэн Ши: «Нет-нет-нет, с Мэн Хуэем мы точно не семья. Моя регистрация в домовой книге — лучшее тому доказательство!»

Мэн Хуэй: «Да-да, вы абсолютно правы».

Видя, насколько дедушка Фу доволен Чэн Ши, он окончательно успокоился. Переведя взгляд на парня, он подумал:

«Этому ценку лучше вести себя смирно. Если вздумает брыкаться — просто запру его, а когда придет срок, сдам семье Фу, и дело с концом!»

Чжэн Хэ, услышав слова деда, начал отчаянно сигнализировать Фу Цзиню глазами:

«Погоди, твой дед реально заставляет тебя жениться на Чэн Ши?! И ты даже не сопротивляешься?!»

В его представлении Фу Цзинь мог испытывать к Чэн Ши какой-то интерес, но чтобы сразу свадьба...?

Фу Цзинь сохранял невозмутимость, полностью игнорируя гримасы друга.

После слов дедушки Фу даже Гу Синчжоу наконец всё понял. Если бы кто-то другой сказал ему, что Чэн Ши породнится с семьей Фу, он бы счел этого человека сумасшедшим. Чтобы такой, как Чэн Ши, и в семью Фу? Невозможно! Но когда это звучит из уст самого патриарха... Не поверить нельзя.

Гу Синчжоу заметил, что Чэн Ши ничуть не удивлен, будто знал обо всем заранее. А Фу Цзинь рядом с ним оставался холоден и спокоен. Вспомнив ту сцену у дома Чэн Ши, где они стояли в обнимку, он окончательно сложил пазл. Тот, кто раньше жался в тени, тайно вождедея его внимания, теперь готовится стать спутником жизни другого человека.

В глубине души Гу Синчжоу шевельнулось странное, необъяснимое чувство.

Парень едва сдерживал бурю эмоций. Мэн Синь, заметив это, почувствовал легкое замешательство.

О том, что Чэн Ши собираются «отдать» семье Фу, мать Мэн сообщила ему еще утром. Поначалу Мэн Синь был в ужасе, боясь, что из-за отсутствия кровного родства родители от него отвернутся, но, узнав, что настоящего сына вернули лишь ради политического брака, он втайне испытал облегчение. Пусть эта мысль и была постыдной, но ведь самым любимым ребенком в семье по-прежнему оставался он, не так ли?

Тем временем на круглый стол подавали одно блюдо за другим — каждое из них было верхом кулинарного искусства. Мэн Хуэй изо всех сил старался поддерживать беседу с дедушкой Фу, перескакивая с темы на тему с очевидной корыстной целью.

Чжэн Хэ, оказавшийся меж двух огней, чувствовал себя крайне неловко. Теперь-то он понял, с чего это вдруг Фу Цзинь позвал его сегодня пообедать в старом поместье — явно затеял что-то недоброе! Ладно еще смотрины, но зачем тащить с собой такой огромный «электрический фонарь» в его лице?!

Уголок губ Фу Цзиня слегка приподнялся, а его рассеянный взгляд остановился на Гу Синчжоу.

— Я, пожалуй, откажусь от трапезы.

«Гу Синчжоу, я дал тебе шанс, не разочаруй меня», — пронеслось в голове у Фу Цзиня.

В семье Фу всегда царили строгие правила, пока старший не даст добро, никто не имеет права покидать стол. Но дедушка Фу в Фу Цзине души не чаял. К тому же сегодня внук вел себя на редкость тихо и даже выказал тень послушания его планам, что заставило старика облегченно вздохнуть. Если бы Фу Цзинь пошел на принцип, всё закончилось бы крайне некрасиво.

Дедушка Фу едва заметно кивнул в знак согласия. Фу Цзинь поднялся и негромко обратился к Чэн Ши:

— Уходим?

Чэн Ши уже давно не находил себе места. Он вскочил так резко, будто это была не просто просьба, а приказ о немедленной эвакуации, и твердо выпалил:

— Уходим!

Видя, что Фу Цзинь и Чэн Ши собираются смыться, Чжэн Хэ тут же подхватил:

— Дедушка Фу, я тоже пойду. Навещу вас как-нибудь в другой раз. — Идите уж, идите, паршивцы. Ни минуты на месте усидеть не могут, — проворчал старик, глядя им в спины.

Гу Синчжоу проводил взглядом уходящих Фу Цзиня и Чэн Ши. Придя в себя, он взял бокал вина и пересел поближе к патриарху Фу.

— Дедушка Фу, позвольте выпить за ваше здоровье.

Оказавшись за воротами, Чжэн Хэ намеревался затащить Фу Цзиня в какой-нибудь клуб, чтобы наконец выяснить, что у того на уме. То съемки в шоу, то этот фарс со смотринами — всё это совершенно не вязалось с характером друга. Чжэн Хэ уже начал всерьез подозревать, что в Фу Цзиня вселился какой-то злой дух.

Однако Фу Цзинь лишь отмахнулся от предложения:

— Возвращайся сам. Увидимся вечером, а сейчас мне нужно его подвезти.

Чжэн Хэ, стоя перед Фу Цзинем, украдкой взглянул на Чэн Ши, который снова нацепил очки.

«А пацану идет», — подумал он. В очках он хорош, но и без них — загляденье.

Чжэн Хэ скривил губы:

— Ладно, до вечера. Ах да... — Он понизил голос до шепота: — Брат Фу, ты спроси его насчет того рекламного контракта. Что с ним не так? Ему буквально швыряют деньги в лицо, нет ни одной причины отказываться, верно?

Фу Цзинь одарил его коротким косым взглядом. Увидев выражение лица друга, Чжэн Хэ почувал неладное и предпочел поскорее смыться. Он слишком хорошо знал Фу Цзиня. Этот взгляд означал, что тот снова что-то замышляет.

Чэн Ши тем временем пытался вызвать такси через приложение. Место было слишком уединенным — прошло пять минут, а заказ так никто и не принял. Прямо перед ним упала тень, и низкий мужской голос произнес:

— Я тебя подвезу.

На данном этапе сюжет канона уже мало чем мог помочь, и это было к лучшему. Чэн Ши и сам хотел прощупать почву и узнать, как Фу Цзинь относится к словам бабушки.

— Спасибо, — кивнул он.

Фу Цзинь тихо усмехнулся:

— У тебя плохая память, Чэн Ши. Так и до беды недалеко.

Чэн Ши мгновенно понял намек на их прошлый разговор. Уши начало обжигать — он и без зеркала знал, что они густо покраснели.

В это время к ним подогнали машину. Водитель вышел и передал ключи Фу Цзиню. Тот первым сел в салон:

— Садись.

Чэн Ши намеревался устроиться на заднем сиденье, но стоило его пальцам коснуться ручки двери, как Фу Цзинь бросил:

— Садись вперед.

Пришлось подчиниться. Пристегнув ремень безопасности, Чэн Ши наблюдал, как длинные пальцы мужчины легли на руль. Фу Цзинь нажал на газ, и машина выехала на шоссе.

Оба были не из болтливых, поэтому в салоне воцарилась тишина. На одном из светофоров Фу Цзинь открыл пачку сигарет, но, бросив мимолетный взгляд на Чэн Ши, замер и убрал сигарету обратно. Чэн Ши сидел очень тихо.

Загорелся зеленый, машина тронулась.

— Чэн Ши, — голос Фу Цзиня внезапно стал хриплым. — Выходи за меня. Можешь выдвигать любые требования.

Выдержав небольшую паузу, он добавил:

— Фиктивный брак.

<http://bllate.org/book/17294/1618157>